

Гражданская война в Анголе: предпосылки, последствия, мирное урегулирование

*Шарабайко А. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, проф.*

В статье рассматриваются предпосылки и последствия гражданской войны в Анголе, а также механизм ее мирного урегулирования, ставшие фундаментальными для формирования государственности в Республике Ангола после деколонизации в 1975 г. В статье выделяется несколько важных исторических этапов развития и разрешения этого конфликта, в который оказались вовлечены мировые державы и многие соседние государства.

Ключевые слова: МПЛА, УНИТА, ФНЛА, гражданская война, метрополия, ООН.

Подписание 15 января 1975 г. Алворского соглашения между ведущими политическими организациями Анголы и правительством Португалии о создании переходного правительства, в которое вошли представители МПЛА, ФНЛА, УНИТА и метрополии, означало обретение Анголой независимости. Но к моменту подписания соглашения уже сложились определенные внутренние противоречия между основными освободительными движениями. И в связи с тем, что каждое из них имело за спиной поддержку более сильных государств, территория Анголы превратилась в место противостояния государств социалистического лагеря и капиталистических стран [3].

Гражданская война стала важным фактором, повлиявшим на дальнейшее формирование государственной системы Республики Ангола. Конфликт начался почти сразу после подписания Алворского соглашения. МПЛА стремилось наладить конструктивный диалог с США, однако ситуация усложнилась после того как «Комитет 40» Совета национальной безопасности США одобрил тайное финансирование ФНЛА 22 января 1975 г. Пользуясь этой поддержкой, в октябре 1975 г. войска ЮАР предприняли масштабную интервенцию в поддержку УНИТА против МПЛА. МПЛА, в свою очередь, столкнулась с нападением с севера со стороны ФНЛА, который получал поддержку от Заира и скрытую поддержку от Соединенных Штатов. Уже в ноябре 1975 г. в Анголу поступило вооружение из Советского Союза, а также прибыл кубинский военный контингент. Эти события разворачивались на фоне открытого признания Вашингтоном своей поддержки антикоммунистических сил [2].

23 июня 1976 г. вопрос о вступлении Анголы в ООН впервые был поставлен на обсуждение. Однако решение не было принято, так как Соединенные Штаты воспользовались своим правом вето, что вызвало резкое осуждение

со стороны других членов Совета Безопасности. Спустя несколько месяцев, 22 ноября 1976 г., комитет постановил возобновить рассмотрение заявки Анголы на членство в ООН. В ходе голосования, при котором США воздержались, 1 декабря того же года Ангола была признана полноправным членом ООН.

В предвыборной кампании 1976 г. американские политики активно использовали тему Анголы для критики СССР, обвиняя его во вмешательстве в дела страны. Это соответствовало риторике холодной войны. Однако поправка Кларка ограничивала возможности открытого вмешательства США в дела Анголы, поэтому официальные заявления Вашингтона делались через Совет Безопасности ООН. Американское правительство публично осуждало действия Южно-Африканской Республики (ЮАР) в Анголе и поддерживало резолюции, направленные на признание суверенитета Анголы. В то же время помощник государственного секретаря США по делам Африки Честер Крокер выдвинул идею, что вывод кубинских войск из Анголы должен быть связан с предоставлением независимости Намибии. Ч. Крокер возглавил дипломатический процесс, который предполагал договоренности с ЮАР: южноафриканские войска покинут Намибию только после того, когда кубинские войска покинут Анголу. После выполнения этих условий США пообещали прекратить поддержку УНИТА в ее внутреннем конфликте с МПЛА [5].

В мае 1988 г. начались продолжительные четырехсторонние переговоры, в которых участвовали Ангола, Южно-Африканская Республика, США и Куба. Хотя УНИТА напрямую не была вовлечена в эти обсуждения, 30 июня 1988 г. в Белом доме состоялась важная встреча между президентом США Рональдом Рейганом и лидером УНИТА Жонасом Савимби [4]. На этой встрече Р. Рейган публично выразил поддержку усилиям УНИТА в их борьбе против присутствия советских и кубинских войск в Анголе.

Дипломатические усилия к концу 1988 г. привели к началу диалога между сторонами. Соглашения могли бы быть достигнуты раньше, если бы не первоначальное сопротивление США включению Кубы в переговоры. Это противодействие было связано с нежеланием Вашингтона признавать законность нахождения кубинских сил на территории Анголы. Эта политика началась еще при администрации Джеральда Форда, которая считала, что влияние Кубы и СССР в Анголе препятствует установлению настоящего мира. С приходом к власти Рейгана эта позиция еще больше укрепилась. Новая администрация обосновывала поддержку УНИТА стремлением к альтернативному представительству в правительстве, которое не должно было находиться исключительно под влиянием «кубинцев».

Таким образом, 22 декабря 1988 г. в Нью-Йорке подписано трехстороннее соглашение между Южно-Африканской Республикой, Анголой и Кубой о нормализации отношений [4]. Этот документ принес мир в юго-западную часть Африки, установив условия для вывода кубинских войск из Анголы.

Этот шаг завершил «международный» этап гражданской войны в Анголе, позволяя стране начать процесс восстановления и стабилизации.

Подписание трехстороннего соглашения стало важным событием, демонстрирующим готовность международного сообщества к сотрудничеству и поиску мирного решения конфликтов. Оно также показало, что, несмотря на идеологические разногласия и различные геополитические интересы, стороны могут достичь компромисса ради общего блага. Кубинские войска начали выводиться из Анголы, что позволило Южно-Африканской Республике сосредоточиться на решении внутренних проблем. Это соглашение также способствовало укреплению позиций МПЛА и созданию условий для дальнейшего диалога внутри Анголы, что в конечном итоге привело к завершению гражданской войны [4].

Несмотря на достигнутый мир, гражданская война в Анголе продолжилась, и политическая борьба внутри страны не утихала. В течение следующего десятилетия международное сообщество, включая ООН и Португалию, активно участвовало в процессах мирного урегулирования. Португалия, бывшая колониальная метрополия Анголы, играла важную роль.

31 мая 1991 г. в Лиссабоне были подписаны Бисесские соглашения при участии Португалии, СССР и США. Эти соглашения предусматривали окончательное прекращение огня между правительством МПЛА и движением УНИТА, достижение национального примирения и переход к многопартийной демократии [3]. Подписание этих договоренностей стало очень важным шагом на пути к миру.

В конце сентября 1992 г. в Анголе состоялись первые многопартийные выборы, ставшие важной вехой в истории страны. По итогам этих выборов главенствующей партией стала МПЛА, но результаты выборов не были признаны оппозицией. Это привело к новым столкновениям и кровопролитным конфликтам внутри страны.

События периода с 9 января по 6 марта 1993 г. получили название «Война 55-ти дней». В это время происходили ожесточенные бои за город Уамбо, который являлся столицей УНИТА и резиденцией Жонаса Савимби. В результате этих сражений УНИТА одержала последнюю значительную военную победу, а к концу года правительственные силы контролировали две трети территории Анголы.

15 ноября 1994 г. было подписано новое мирное соглашение, известное как Лусакский протокол. Это уже третье мирное соглашение между МПЛА и УНИТА, оно предусматривало прекращение огня и создание коалиционного правительства, что должно было способствовать стабилизации ситуации в стране.

Однако, несмотря на перемирие, достигнутое в течение последующих четырех лет, в 1998 г. боевые действия возобновились с перевесом на стороне

правительственных сил. УНИТА изменила тактику, перейдя от открытых сражений к партизанским действиям. 22 февраля 2002 г. в бою погиб лидер УНИТА Ж. Савимби.

После гибели Ж. Савимби новое руководство УНИТА согласилось на переговоры с правительством. 4 апреля 2002 г. подписано очередное мирное соглашение, согласно которому УНИТА приняла условия правящей партии МПЛА и получила статус легальной оппозиции [3]. Этот договор ознаменовал завершение гражданской войны, длившейся 27 лет, и стал важным шагом на пути к стабилизации и восстановлению страны.

Подписание этого соглашения открыло новую страницу в истории Анголы, предоставив возможность для возобновления мирной жизни и экономического развития. Важность международного содействия и вовлеченность различных сторон в процессе мирного урегулирования стала очевидной. Это помогло Анголе двигаться вперед после многолетнего конфликта.

После завершения гражданской войны Республика Ангола сформировала дальнейший независимый политический курс и заложила основы для формирования устойчивой государственности. Переход от однопартийной политической системы к многопартийной, формирование стабильного правительства, установление принципов современной демократии и переход к многовекторному внешнеполитическому курсу – все эти достижения стали возможными по итогам завершения 27-летней гражданской войны.

Литература

1. Хазанов, А. М. История Анголы в новое и новейшее время / А. М. Хазанов. – М., 1999. – 390 с.
2. Жасинту Думбу Грасиану. Причины гражданской войны в Анголе [Электронный ресурс] / Жасинту Думбу Грасиану // Academia do Exercicio, Lobito, Angola. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-grazhdanskoj-voyny-v-angole/viewer/html>. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. Кондрашова, О. В. Из истории гражданской войны в Анголе: причины, стороны и развитие вооруженного конфликта / О. В. Кондрашова, К. Т. Зангао // Этих дней не смолкнет Слава. Советская авиация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Всероссийская заочная научно-практическая конференция, Краснодар, 27–28 апреля 2020 г. – Краснодар, 2020. – С. 89–95.
4. Казанцева, А. Ю. Гражданская война в Анголе в контексте «Холодной войны»: Политика США / А. Ю. Казанцева // Пичетовские чтения – 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом : материалы междунар. научно-практической конференции, Минск, 21 октября 2020 г. – Минск : БГУ, 2020. – С. 195–199.
5. Ларькин, А. И. Трагические страницы истории Анголы: гражданская война и вмешательство иностранных государств в процесс становления свободной республики / А. И. Ларькин, Д. А. М. Жорже // Сборник статей Итоговой

научной конференции ВНО ВИФК за 2019 год : сборник статей конференции, Санкт-Петербург, 27–28 марта 2020 г. Ч. 1. – СПб. : Военный институт физической культуры, 2020. – С. 249–252.

The historical development and transformations of the ritual architectures (Sheji Tan) in Western Han dynasty

*Li Yi, postgraduate student, Belarusian State University,
Kozlenko A. V., assistant professor*

In his “Historical records” Zuo Qiuming (556-451 BC) emphasized the importance of ritual etiquette: “it is the great law that governs the state, stabilizes the nation, maintains order among the people, and benefits future generations” [1, p. 88–89]. Therefore, when the Western Han Dynasty was striving for the unification of China, special attention was paid to the religious etiquette, rituals and ceremonies as a source of legitimacy.

The idea of ritual architecture, known as Sheji Tan, has emerged in China with the rise of Western Han ruling dynasty (202 BC-8 AD). In the term Sheji, the hieroglyph “She” refers to the Earth God, and “Ji” refers to the God of Grain. Together, they refer to the altar where Western Han emperors would offer sacrifices to the Earth God and the God of Grain. Clearly, the Sheji is a crucial symbol for seizing power and governing a country [2, p. 208].

From the previous Qin Dynasty (221-207 BC) Western Han rulers inherited the veneration of Earth, Heaven, mountains, rivers, and ancestral spirits. After rising to power, Western Han Dynasty fix the rituals and built its own structures that represented the significant aspects of governance. So, for example Liu Bang, the first Emperor of the Western Han (256-195 BC) shortly after he entered the Jing region in 205 BC ordered the demolition of the Sheji in Xianyang, the former capital of the Qin Dynasty, and set about constructing a new Sheji to reflect the ideals and aspirations of the Han Dynasty [1, p. 842–843].

The Western Han Dynasty established material carriers symbolizing the major affairs of the state in architectural plan of its capital city Chang’an. Ritual complex was located outside the Chang’an, with the most concentrated distribution of the buildings in the southern suburbs. It include two main complexes: Zongmiao (“the ancestral temple”) and Sheji Tan (“The Earth God and the Grain God”). Ancestral temple (Zongmiao) was on the left and official sacrificial altar (Guan She) and official grain storehouse (Guan Ji) on the right established spatial configuration known as Zuozu Youshe. This layout not only reflects the importance of ancestor worship in society at the time, but also highlights the role of ritual architecture in preserving the purity of bloodlines and the legitimacy of power [3, p. 990–991].